

# ПАМЯТИ КОНСТАНТИНА АСТОРИ

Недавно в Лейквуде на восьмидесяти шестом году жизни скончался выдающийся художник, умелый реставратор и талантливый гитарист Константин Астори. Это его артистический псевдоним. Он офицер Белой армии, и у него с давних пор были основания не афишировать своим настоящим именем, чтобы не повредить родственникам, оставшимся в Советском Союзе.

Константин Астори был современником и добрым знакомым Максимилиана Волошина и таких крымских фантастов, как Константин Богаевский. Кстати, Астори помогал Максимилиану Волошину вывозить из Врангелевской контрразведки русских интеллигентов, и тот полушутя, полусерьезно называл Константина Астори полу-Д'Артаньяном, полу-Дон Кихотом. Я знал Константина Астори с первых дней его приезда в Америку и должен сказать, что эта характеристика Максимилиана Волошина справедлива. Человек этот был хороший, благородный, отзывчивый, хоть временами вспыльчивый и придиричивый.

В лице Константина Астори русская живопись потеряла неповторимого мариниста, художника, естествоиспытателя и палеонтолога. В музее естественной истории в Нью Йорке до сих пор можно увидеть настенную роспись работы Константина Астори. Он крайне смело изобразил археоптериксов, то есть летающих ящеров, вымерших миллионы лет тому назад. Они у него какие-то хищные живые самолеты из мяса и костей. И в то же время эта работа вполне в точнейшем соответствии с данными палеонтологии. Но свою многолетнюю работу в Музее естественной истории в Нью Йорке Константин Астори считал вспомогательной, подсобной.

Главное для него — это море, лодки, корабли, пароходы. Мало кто, как он, мог так изображать огни на парусных кораблях и пароходах в сумерки или ночью. Это была живописная романтика, это была подлинная поэзия из линий и красок. Недаром покойный так любил поэзию и поэтов. Он очень высоко ценил Ивана Елагина и относился с большим вниманием и уважением к Игорю Чиннову. Астори говорил мне, что у Чиннова есть что-то от Клода Лорена и Леброна в живописи. При этом Астори не забывал повторять: любите живопись, поэты! (строка из Заболоцкого) и: любите поэтов, живописцы! (слова самого Астори).

Был Константин Астори челове-

ком широким. Не признавая модернистских новшеств, он высоко ценил абстракционизм Сергея Полякова, может быть, потому, что они оба были еще исключительными гитаристами.

Константин Астори долгие и счастливые годы своей жизни прожил со своей супругой Ольгой Владимировной (урожденной Бонч-Бруевич). Смерть ее незадолго до его собственной кончины он пережил тяжело. Он говорил: «Физически я еще жив, но душа моя скончалась в час смерти моей жены».

Все свое состояние, насколько мне известно, оно довольно значительное, Константин Астори завещал церкви под руководством такого достойного пастыря как о. В. Лукьянов. Но мне абсолютно точно известно, что еще незадолго до смерти Константин Астори мечтал устроить ретроспективную выставку своих работ и написать небольшую книгу о себе самом, предполагая, что на это дело можно потратить две-три тысячи долларов. Пусть покойный не упомянул об этом в своем официальном завещании: помешала болезнь и смерть, но я должен напомнить, что неосуществление этой мечты покойного художника будет неосуществлением его предсмертной воли, хотя эта воля и не была зафиксирована в официальных документах. Но я верю, что о. Лукьянов сделает все, чтобы осуществить и это предсмертное пожелание покойного.

ИРС. 22.06.75 В. Завалишин